

ПОЛУНОЧНАЯ ГИЛЬДИЯ

и Пепельное сердце

Севастьян Полуночный

Севастьян Полуночный

**Полуночная Гильдия
и Пепельное сердце**

«Автор»

2026

Полуночный С.

Полуночная Гильдия и Пепельное сердце / С. Полуночный —
«Автор», 2026

Где-то на Фонтанке стоит старый дом, а в его подвале — Большой Фонарь. Он горит триста лет и согревает маленькое волшебство большого города: пока он горит, мосты помнят, как держать, а потерянные варежки ждут, когда их найдут. Но однажды ночью Фонарь гаснет — и в пыли на верстаке остаётся пепельный след размером с кофейное зерно. Полуночной Гильдии — девяти мастерам высотой два с половиной сантиметра — предстоит гонка по ночным каналам, встреча с Луной, Ветром и Туманом, тайна десятого мастера и самый громкий вопрос: как звучит город, если позволить сказать всем? Тёплая история о том, что огонь, который отдают, — не гаснет.

© Полуночный С., 2026

© Автор, 2026

Севастьян Полуночный

Полуночная Гильдия и Пепельное сердце

ПОЛУНОЧНАЯ ГИЛЬДИЯ

и Пепельное сердце

Повесть-сказка о маленьких мастерах и большом городе

Севастьян Полуночный

Где-то на Фонтанке стоит старый дом, а в его подвале — Большой Фонарь. Он горит триста лет и согревает маленькое волшебство большого города: пока он горит, мосты помнят, как держать, а потерянные варежки ждут, когда их найдут. Но однажды ночью Фонарь гаснет — и в пыли на верстаке остаётся пепельный след размером с кофейное зерно. Полуночной Гильдии — девяти мастерам высотой два с половиной сантиметра — предстоит гонка по ночным каналам, встреча с Луной, Ветром и Туманом, тайна десятого мастера и самый громкий вопрос: как звучит город, если позволить сказать всем? Тёплая история о том, что огонь, который отдают, — не гаснет.

Для детей и взрослых · 6+ · Тёплое фэнтези о маленьких мастерах большого города

«Огонь, который отдают, не гаснет»

Санкт-Петербург · 2026 · «Издательство Гильдии»

Содержание

ПРОЛОГ

Пролог. Правило первого огня

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОГОНЬ, КОТОРЫЙ ОТНЯЛИ

- Глава 1. Ночь, когда погас Большой Фонарь
- Глава 2. Совет при догорающей искре
- Глава 3. Что рассказали Луна, Ветер и Туман
- Глава 4. Баллада и туманная загадка

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПЕПЕЛ

- Глава 5. Дед Камень
- Глава 6. Похищение в час, когда фонари думают
- Глава 7. Пять часов до рассвета. Гонка
- Глава 8. Большой Фонарь

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ГОЛОС

- Глава 9. Двенадцатая страница списка
- Глава 10. Что растёт в Летнем саду
- Глава 11. Ночь Тыков. Говорящий город

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ЗОВ МОРЯ

Глава 12. Задание от Фонаря
Из дневника Тихони (бонус к 2-й книге)

ПРОЛОГ

Пролог. Правило первого огня

В каждом городе есть улицы, которые знают все. И есть улицы, которые знают все, кроме людей.

По Фонтанке, если идти вдоль воды и смотреть в тёплые окна, стоит старый дом. В его подвале — мастерская, в мастерской — верстак, а на верстаке — Большой Фонарь. Не тот, что можно зажечь спичкой. Большой Фонарь горит сам, триста лет подряд, и согревает то, что согреть невозможно: маленькое волшебство большого города.

Пока горит Большой Фонарь, мосты помнят, как держать тяжесть, — и держат. Фонари у набережных помнят, как светить, — и светят даже в самую глухую мглу. Снег запоминает

узоры, чайки запоминают дорогу к дому, а потерянные варежки не теряются окончательно, а ждут на чердаках, чтобы их нашли.

И главное — пока горит Большой Фонарь, живёт Полуночная Гильдия. Девять мастеров высотой два с половиной сантиметра, сделанных из пластика, упрямства и доброты. Они выходят из дома, когда город закрывает глаза, и чинят то, что нельзя починить руками человека: заново сшивают шов ночи, подкрашивают закат, разворачивают заблудившиеся кораблики фонариков на каналах.

Виктор — Собиратель Гильдии — ведёт список. Девять имён, девять обязанностей, одна на всех ответственность.

У Большого Фонаря есть правило. Его вырезали на медном основании триста лет назад, буквы давно потемнели, но каждый мастер читает их каждый вечер, как молитву:

«ОГОНЬ, КОТОРЫЙ ОТДАЮТ, НЕ ГАСНЕТ».

Триста лет Гильдия делилась огнём с городом — и триста лет огонь возвращался, умноженный.

Никто и никогда не пытался проверить, что случится, если огонь у него отнять.

До сегодняшней ночи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОГОНЬ, КОТОРЫЙ ОТНЯЛИ

Глава 1. Ночь, когда погас Большой Фонарь

Виктор проснулся, потому что стало холодно.

Мастера Гильдии не мёрзнут никогда — у них внутри пластиковая сердцевина и капля вечного тепла, которое дал им Большой Фонарь. Но в эту ночь капля дрогнула. Виктор сел на полке, прислушался и понял: тишина неправильная.

Ночью Гильдия спит не сразу. Сначала дом вздыхает и скрипит половицами, потом стучит по трубам Каспар — проверяет стены на прочность, потом Баллада напевает в рифму волнам Фонтанки. В эту ночь дом молчал. Молчали трубы, молчали половицы, молчал даже ветер в печной трубе — будто затаил дыхание.

Виктор спустился по нитке к верстаку.

Большой Фонарь стоял тёмный.

Виктор замер. Такого не было никогда — ни в сказках, ни в байках Баллады, ни на самой старой странице списка. Фонарь всегда горел. Даже когда в подвале прорывало трубу и вода доходила до медных ножек. Даже когда уезжали в гости на Васильевский остров и брали его с собой в спичечном коробке.

Виктор поднял руку к стеклу — и отёрнул её. По стеклу изнутри расплзался серый иней, как морозные узоры на окне, только неживой. А в самом центре, там, где ночью плясал

тёплый огонёк, лежала горстка пепла. Аккуратная горстка. Будто кто-то тщательно собрал весь огонь, сложил и унёс с собой.

— Виктор? — Морра спускалась следом, кутаясь в свой плащ. За ней — Влад, молчаливая тень на фоне тени. Потом Каспар, Корвин, все девять. Никто не спросил вслух, что случилось. Все видели.

— Погас, — сказал Виктор. Голос не дрожал, потому что дрожать было нельзя. — Большой Фонарь погас.

Джек — он всегда говорит то, что все думают, — прошептал:

— А мы тогда что? Тоже...

Он не договорил. Не нужно было. Все девять одновременно почувствовали: капля тепла внутри снова дрогнула, как свечка на сквозняке.

— Правило, — тихо сказала Флора. — Прочитай правило.

Виктор наклонился к медному основанию. В свете единственной уцелевшей искры — той, что пряталась под самым дном, — проступили тёмные буквы. Он прочитал вслух:

«Огонь, который отдают, не гаснет».

— А этот у кого-то отняли, — сказал Влад. Он редко говорит, но если говорит — коротко и в цель.

Виктор посмотрел на пепел в центре фонаря. Потом на пол. И тут увидел то, отчего по спине пробежал холодок, будто по ней прошёлся ногтем.

В пыли на верстаке был след — босая ступня, размером с кофейное зерно. Но след не серый от пыли и не тёмный от земли. След был пепельный — будто тот, кто здесь стоял, рассыпался от прикосновения и тут же собрался обратно.

— Мастера не оставляют пепельных следов, — сказала Морра.

— Значит, это был не мастер, — сказал Каспар.

— Значит, — Виктор взял свой список и крепче сжал его, — это был кто-то, кто когда-то им был.

Глава 2. Совет при догорающей искре

Единственную искру — ту, что пряталась под дном фонаря, — Морра выловила чайной ложкой и пересадила в коробок из-под пуговиц. Искра размером с маковое зерно тускло светилась, как уставший светлячок, и честно старалась.

— Это последний огонь Большого Фонаря, — сказала Морра. — Если он умрёт, нам уже никто не поможет. Ничего страшного с нами не случится сразу. Мы просто... уснём. Навсегда. И станем обыкновенными игрушками.

Никто не спросил, откуда Морра знает. Зельевары знают такие вещи, как котлы знают суп.

— Значит, будем искать того, кто отнял огонь, — сказал Виктор. — И вернём его. До Ночи Тыкв.

— Почему до Ночи Тыкв? — спросил Джек.

— Потому что это самая долгая ночь из всех, что бывают до зимы, — сказал Виктор. — В такую ночь огонь нужен городу больше всего. И потому что на празднике все окна открыты. Все. Даже те, о которых мы не знаем.

Он развернул список. Все привыкли, что в списке девять имён. Но Виктор перевернул страницу — и все увидели то, чего не видел никто из живущих мастеров: в самом конце, под девятью именами, на желтоватой, почти бумажной странице, темнела обгоревшая строчка.

Строчка была такая старая, что буквы держались на честном слове и пепле. Можно было разобрать только одно слово:

«ПЕПЕЛ».

— Тринадцатая страница списка, — сказал Влад, и в его тихом голосе что-то дрогнуло.

— Двенадцатая, — машинально поправил Виктор, считал страницы всю жизнь. — И она пустая. Была пустая. Всегда.

— Пока не помертвели буквы, — сказал Каспар. Он подошёл ближе и осторожно дунул. Обгоревшие буквы не шевельнулись, но из глубины бумаги вылетела крошечная искра — сестра той, что в коробке, — сверкнула и погасла.

Все замолчали. Потом Баллада, капитан крыш и волн, сказал то, о чём думали все:

— Гильдия помнит всех своих мастеров. Даже тех, о ком забыла. Мы должны узнать, кто такой Пепел.

— А как? — спросил Джек.

— Так же, как всегда, — Виктор закрыл список. — Каждый делает то, что умеет лучше всех. Корвин — облетает город: пусть узнает, не видел ли кто-то пепельного. Баллада — проверяет крыши: пепел оставляет след на черепице. Каспар — стены и подвалы. Светозар — фонари: старые лампы всё видят, они только молчат, надо уметь спрашивать. Морра — готовит зелье следа. Флора — расспрашивает растения, они слышат всё, что происходит на улицах. Джек и Влад — со мной: идём к самым старым мастерам города. Есть трое, кто старше нас всех.

— И кто же? — спросил Корвин.

Виктор поднял глаза. В ответе коробковой искры его лицо казалось серым.

— Луна, Ветер и Туман. Они сторожат город дольше, чем мы. И они единственные помнят, что было триста лет назад.

Глава 3. Что рассказали Луна, Ветер и Туман

Луна жила на самом высоком шпиле Петропавловки — не та луна, что в небе, а её младшая сестра, которая присела отдохнуть на шпиль триста лет назад и осталась. Она была серебряная, размером с блюдце, и очень любила сплетни.

— Пепел? — Луна задумалась, и по городу разлилось лунное затмение. — Не знаю такого. Но триста лет назад... — она прищурилась, и по её серебряной коже пошли волны, как по воде, — триста лет назад Гильдия была не девятью мастерами. Их было десять.

Девять мастеров замерли.

— Десятым был Хранитель Искры. Самый младший и самый талантливый. Его огонь был таким ярким, что Большой Фонарь подпитывался им, как костёр — берёзовым поленом. А потом... — Луна замялась. Луны не умеют врать, но и говорить всю правду им тяжело: она слишком долго лежит на сердце. — Потом ему стало холодно. Он пришёл к Фонарю и попросил у него огня для себя, побольше. А Фонарь не может отдавать больше, чем отдаёт всем. Огонь нельзя взять только себе — он умирает, когда его берут. Хранитель не поверил. Он хотел проверить. Он...

— Отнял, — тихо закончил Виктор.

— И огонь погас, — кивнула Луна. — Впервые. Тогда мастера заново разожгли Фонарь от своей общей теплоты — все девять отдали по капле, и Фонарь ожил. А Хранителя не изгнали.

Он ушёл сам. Сказал: «Если я не могу быть тёплым рядом с вами — буду холодным далеко от вас». С тех пор его зовут Пепел. Он бродит по городу, и там, где он проходит, гаснут фонари на одну секунду. Люди думают — сквозняк.

— Почему мы не знали? — спросила Флора. В её голосе звенела обида.

— Потому что больно помнить, — сказала Луна просто. — Гильдия отдала капли тепла, чтобы ожить, и забыла самого младшего, чтобы не жалеть. Так работает память: она выбрасывает то, что болит. Как выбрасывает варежку, когда порвалась нитка.

— Где он теперь? — спросил Виктор.

— Об этом пусть расскажет Ветер. Он носится везде.

Ветер прилетел к полуночи — влетел в окно чердака, хлопнул ставнем, закружил стружку и заговорил сразу на четыре голоса:

— Пепел-пепел-пепел! Видели-видели-видели! Он ходит к Неве. Он ловит в банку светлячков — нет, не светлячков, он ловит огоньки-огоньки! Он собирает искры, где найдёт: от костра, от спички, от именинной свечки. Гаснет-гаснет-гаснет! Он вешает банки на деревья, как фонарики, а внутри — темно! Он ищет Искру Первого Огня!

Тут Ветер осёкся, потому что все девять мастеров вскочили.

— Искру Первого Огня? — переспросил Виктор. — Это...

— Это то, из чего был зажжён Большой Фонарь, — сказала Луна. — Триста лет назад её подарили городу. Она одна такая. И она до сих пор существует. Но где — не знаю даже я.

— А Туман знает, — сказал Ветер. — Туман всё помнит, он старше всех. Но Туман не говорит просто так. Туман загадывает загадки. Идите к воде в час, когда фонари думают. И возьмите с собой того, кто умеет ждать. Туман говорит только с теми, кто умеет ждать.

Все посмотрели на Влада. Влад, Страж Ночи, умел ждать лучше всех на свете. Он мог стоять неподвижно три ночи подряд — не потому что терпел, а потому что умел находить смысл в ожидании.

— И ещё, — Ветер стал совсем тихим, и это было страшнее крика. — Тот, кто ловит искры в банку, однажды поймает вашу. Поторопитесь.

Глава 4. Баллада и туманная загадка

Час, когда фонари думают, — это особое время. Не ночь и не утро: фонари уже понимают, что скоро их выключат, но ещё не согласились. В этот час на набережных тихо, как в библиотеке.

Гильдия пришла к воде всем составом — в итоге искра была слишком ценной, чтобы рисковать поодиночке. Баллада вёл за собой свой тыквенный кораблик — лодочку из настоящей тыквы с парусом из паутины. Она умела ходить по туману так, как другие корабли ходят по воде.

Туман лежал на Фонтанке густой, как молоко.

— Туман! — крикнул Баллада. — Нам нужно знать, где Искра Первого Огня!

Туман заколыхался. Из него соткался длинный нос, потом борода, потом ресницы — старое лицо из капель воды.

— Дай загадку, — сказал Влад и встал на нос кораблика. — Мы умеем ждать.

— Тогда слушайте, — прошелестел Туман. — Искра Первого Огня хранится там, где город смотрит на себя триста лет и не может наглядеться. Где вода помнит всё, а камни боятся забыть. Где каждое утро просыпается человек, который всю жизнь чинит одно и то же и радуется этому. Найдите его. Он отдаст искру тому, кто спросит правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.